

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вердиева Рауфа Арифовича на нарушение его конституционных прав статьей 423 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 4 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»

город Санкт-Петербург

12 марта 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

заслушав сообщение судьи В.А.Сивицкого, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Р.А.Вердиева,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Р.А.Вердиев просит проверить конституционность следующих норм:

статьи 423 Трудового кодекса Российской Федерации, а фактически ее части первой, согласно которой впредь до приведения законов и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с данным Кодексом законы и иные правовые акты Российской Федерации, а также законодательные и иные нормативные правовые акты бывшего Союза ССР, действующие на территории

Российской Федерации в пределах и порядке, которые предусмотрены Конституцией Российской Федерации, Постановлением Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года № 2014-1 «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств», применяются постольку, поскольку они не противоречат данному Кодексу;

пункта 4 статьи 25 Федерального закона от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (далее – Закон о профсоюзах), в соответствии с которым привлечение к дисциплинарной ответственности уполномоченных профсоюза по охране труда и представителей профсоюза в создаваемых в организации совместных комитетах (комиссиях) по охране труда, перевод их на другую работу или увольнение по инициативе работодателя допускаются только с предварительного согласия профсоюзного органа в первичной профсоюзной организации.

Как следует из представленных материалов, приказом работодателя за совершение дисциплинарного проступка Р.А.Вердиев, являющийся председателем профсоюзного органа первичной профсоюзной организации и уполномоченным профсоюза по охране труда, был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде замечания. Не согласившись с данным приказом, заявитель обратился в суд с требованиями о признании приказа незаконным, снятии дисциплинарного взыскания, а также компенсации морального вреда.

Решением от 5 июня 2024 года Кировский городской суд Ленинградской области отказал в удовлетворении исковых требований заявителя. Суд счел доказанными факты некорректного поведения Р.А.Вердиева по отношению к должностному лицу работодателя, несоблюдения субординации, нарушения Корпоративного кодекса и правил внутреннего трудового распорядка, а также указал на соблюдение работодателем порядка наложения дисциплинарного взыскания.

В апелляционной жалобе на названное решение заявитель в качестве одного из доводов указал на нарушение порядка привлечения его к

дисциплинарной ответственности, поскольку работодатель не получил предварительное согласие профсоюзного органа, предусмотренное пунктом 4 статьи 25 Закона о профсоюзах.

Судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда в апелляционном определении от 25 февраля 2025 года, отклоняя данный довод заявителя, отметила, что положения Трудового кодекса Российской Федерации не предусматривают обязанности работодателя получить предварительное согласие профсоюзного органа в первичной профсоюзной организации для привлечения к дисциплинарной ответственности уполномоченных профсоюза по охране труда; пункт же 4 статьи 25 Закона о профсоюзах противоречит положениям статей 193 и 373 Трудового кодекса Российской Федерации, поскольку указанными нормами каких-либо дополнительных условий для привлечения уполномоченных профсоюза по охране труда к дисциплинарной ответственности не установлено, и в силу статьи 423 данного Кодекса не подлежит применению.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2025 года решение суда первой инстанции и апелляционное определение были оставлены без изменения. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2025 года Р.А.Вердиеву отказано в передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Заявитель, полагая, что пункт 4 статьи 25 Закона о профсоюзах предоставляет дополнительную гарантию работникам, осуществляющим профсоюзную деятельность, а статья 423 Трудового кодекса Российской Федерации не может служить основанием для неприменения такой гарантии к названным работникам, просит признать указанные нормы не противоречащими Конституции Российской Федерации. При этом нарушение своих прав, гарантированных статьями 19 (часть 1), 30 (часть 1), 37 (часть 1), 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации,

Р.А.Вердиев связывает не с содержанием норм, а с неконституционным, по его мнению, их толкованием судами в его деле.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов, свободу деятельности общественных объединений (статья 30, часть 1). Из данной конституционной нормы во взаимосвязи со статьей 37 Конституции Российской Федерации вытекает обязанность государства обеспечивать свободу деятельности профсоюзов в целях надлежащего представительства и защиты социально-трудовых прав граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами.

Сообразно этому федеральный законодатель, действующий в рамках своих дискреционных полномочий, вправе предусматривать для работников, входящих в состав профсоюзных органов и не освобожденных от основной работы, дополнительные гарантии защиты их трудовых прав, с тем чтобы осуществляемая такими лицами профсоюзная деятельность не повлекла для них неблагоприятных последствий, связанных, в частности, с утратой работы и заработка. Тем самым данным лицам обеспечивается возможность вести профсоюзную деятельность без угрозы наступления указанных последствий, а профессиональным союзам гарантируется независимость и свобода их деятельности, являющиеся важнейшими условиями обеспечения и развития социального партнерства в демократическом правовом социальном государстве (статья 1, часть 1; статья 7, часть 1; статья 75¹ Конституции Российской Федерации).

Предусматривая в соответствии с требованиями статьи 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантии защиты трудовых прав работников, направленные против возможного произвольного их увольнения, законодатель не вправе устанавливать такие ограничения

правомочий работодателя, которые ведут к непреодолимому искажению самого существа свободы экономической (предпринимательской) деятельности, – иное противоречило бы положениям статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, предписывающим, что осуществление признаваемых и гарантируемых в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, а возможные ограничения прав и свобод посредством федерального закона должны преследовать конституционно значимые цели и быть соразмерны им.

Исходя из этого при установлении дополнительных гарантий защиты трудовых прав работников, входящих в состав профсоюзных органов и не освобожденных от основной работы, законодатель – в силу требований статей 1 (часть 1), 7 (часть 1), 8, 17 (часть 3), 30 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 2), 37 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации – должен обеспечивать баланс соответствующих конституционных прав и свобод, являющийся необходимым условием гармонизации трудовых отношений в Российской Федерации как социальном правовом государстве, что составляет правовую основу справедливого согласования прав и интересов работников и работодателей как сторон в трудовом договоре и как участников социального партнерства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2002 года № 3-П и от 3 июня 2021 года № 26-П).

2.2. Круг лиц, которым предоставляются дополнительные гарантии защиты трудовых прав в связи с осуществлением ими профсоюзной деятельности, определяется федеральным законодателем, который вправе учитывать не только социальную значимость исполняемых ими общественных обязанностей, но и фактические различия в характере данной деятельности, осуществляемой разными категориями работников, реализующих те или иные функции профсоюза, ее влияние на функционирование профсоюза или первичной профсоюзной организации,

степень вовлеченности данных работников во взаимодействие с представителями работодателя и т.д.

Гарантии, предоставляемые работникам, входящим в состав профсоюзных органов и не освобожденным от основной работы, не могут являться их личной привилегией и призваны обеспечивать возможность осуществления профсоюзной деятельности, способствуя беспрепятственной деятельности профсоюза, первичной профсоюзной организации, их самостоятельности и независимости.

Реализуя свои дискреционные полномочия, федеральный законодатель ограничил круг работников, входящих в состав профсоюзных органов и не освобожденных от основной работы, которым предоставляются дополнительные гарантии защиты трудовых прав, руководителями (их заместителями) выборных коллегиальных органов первичных профсоюзных организаций, выборных коллегиальных органов профсоюзных организаций структурных подразделений организаций (не ниже цеховых и приравненных к ним), а также предусмотрел возможность включения в коллективный договор обязательств работников и работодателей по обеспечению нормальных условий деятельности представителей работников, льгот и преимуществ для работников, а в соглашение – обязательств по развитию социального партнерства (статьи 41, 46 и 374 Трудового кодекса Российской Федерации), тем самым допуская расширение в актах социального партнерства круга указанных работников, которым предоставляются соответствующие дополнительные гарантии.

Такое правовое регулирование учитывает особый характер общественной деятельности работников, относящихся к данной категории, которые уполномочены на представительство всего комплекса интересов и на защиту всего комплекса прав работников, представляемых соответствующим профсоюзом, первичной профсоюзной организацией. При этом, учитывая значимость выполняемых такими работниками функций не только для защиты прав и интересов членов профсоюза, состоящих на учете

в первичной профсоюзной организации, но и для обеспечения его стабильного функционирования, данное регулирование направлено на государственную защиту от вмешательства работодателя в осуществление профсоюзной деятельности.

3. Конституция Российской Федерации гарантирует свободу экономической деятельности, поддержку конкуренции, признание и защиту равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности в качестве основ конституционного строя Российской Федерации (статья 8), а также закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1) и право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2).

Поскольку осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, как правило, предполагает использование наемного труда, субъект такого рода деятельности, выступающий в качестве работодателя, в силу приведенных конституционных положений наделяется полномочиями по организации и управлению трудом, позволяющими ему самостоятельно и под свою ответственность принимать необходимые кадровые решения и осуществлять предоставляемые ему дисциплинарные полномочия, включая применение к работникам, совершившим дисциплинарный проступок, дисциплинарных взысканий, обеспечивая в соответствии с требованиями статьи 37 Конституции Российской Федерации закрепленные трудовым законодательством гарантии трудовых прав работников.

Трудовым кодексом Российской Федерации определены рамки дисциплинарной ответственности работника посредством ограничения пределов усмотрения работодателя как при оценке совершенного работником деяния в качестве дисциплинарного проступка, так и при выборе меры дисциплинарного взыскания (статья 192), а также установлен

порядок применения дисциплинарных взысканий (статья 193), призванный обеспечить объективную оценку фактических обстоятельств, послуживших основанием наложения дисциплинарного взыскания, и предотвращение его необоснованного применения.

Такое правовое регулирование направлено на достижение баланса интересов работника и работодателя и не предполагает произвольного применения, а установление им пределов усмотрения работодателя при привлечении работника к дисциплинарной ответственности не может рассматриваться как не согласующееся с конституционно-значимыми целями ограничение дисциплинарных правомочий работодателя.

4. Основным законодательным актом, регулирующим в соответствии с Конституцией Российской Федерации общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами конституционного права на объединение в профессиональные союзы, созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией профессиональных союзов, их объединений (ассоциаций), первичных профсоюзных организаций, иных профсоюзных организаций, а также объединений (ассоциаций) организаций профсоюзов, является Закон о профсоюзах, который в главе III «Гарантии прав профсоюзов» предусмотрел гарантии работникам, входящим в состав профсоюзных органов и не освобожденным от основной работы (статья 25).

Данному законоположению корреспондировала действовавшая на момент принятия Закона о профсоюзах статья 235 КЗоТ Российской Федерации, предусматривавшая дополнительные гарантии для выборных профсоюзных работников, членов комиссии по трудовым спорам и членов советов трудовых коллективов. Указанной статьей не выделялась такая категория работников, избранных в состав профсоюзных органов и не освобожденных от основной работы, как уполномоченные профсоюза по охране труда, и, соответственно, не предусматривались гарантии для этой категории работников, в том числе касающиеся их привлечения к дисциплинарной ответственности. Таким образом, гарантии,

предоставляемые таким работникам, были установлены исключительно Законом о профсоюзах.

Положения статьи 235 КЗоТ Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Закона о профсоюзах являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который в Постановлении от 24 января 2002 года № 3-П признал не соответствующими Конституции Российской Федерации часть вторую статьи 235 КЗоТ Российской Федерации и пункт 3 статьи 25 Закона о профсоюзах в той части, в какой ими не допускалось без предварительного согласия соответствующих профсоюзных органов увольнение работников, входящих в состав профсоюзных органов и не освобожденных от основной работы, в случаях совершения ими дисциплинарных проступков, являющихся в соответствии с законом основанием для расторжения с ними трудового договора по инициативе работодателя.

В Определении от 17 декабря 2008 года № 1060-О-П Конституционный Суд Российской Федерации в связи с жалобой, в которой организацией-работодателем оспаривалась конституционность пункта 1 статьи 25 Закона о профсоюзах, отметил следующее. Вступивший в законную силу с 1 февраля 2002 года, т.е. после вынесения Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 24 января 2002 года № 3-П, Трудовой кодекс Российской Федерации закрепил иной круг гарантий для указанных категорий работников и не предусматривает для них такой гарантии, как предварительное согласование с профсоюзным органом возможности привлечения их к дисциплинарной ответственности. Иное регулирование рассматриваемых правоотношений уже после вступления в силу названного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации означало бы преодоление его юридической силы, что в соответствии с частью второй статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» недопустимо. Статьей 423 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что впредь до приведения законов и

иных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с Трудовым кодексом Российской Федерации законы и иные правовые акты Российской Федерации применяются постольку, поскольку они не противоречат данному Кодексу. Таким образом, содержащаяся в статье 25 Закона о профсоюзах норма, не допускающая без предварительного согласия соответствующих профсоюзных органов увольнение работников, входящих в состав профсоюзных органов и не освобожденных от основной работы, в случае совершения ими дисциплинарных проступков, являющихся в соответствии с законом основанием для расторжения с ними трудового договора по инициативе работодателя, после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2002 года № 3-П и Трудового кодекса Российской Федерации не действует и не подлежит применению. Поскольку даже применение крайней меры дисциплинарного взыскания в отношении такого работника – увольнения – не требует, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в названном Постановлении, получения согласия соответствующего профсоюзного органа, то, следовательно, не требует такого согласия и применение иных, более мягких в сравнении с увольнением, мер дисциплинарного взыскания.

Федеральным законом от 1 июля 2010 года № 146-ФЗ «О внесении изменений в статью 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» пункты 1 и 2 статьи 25 Закона о профсоюзах были признаны утратившими силу, а ее пункт 3 изложен в новой редакции, учитывающей содержание названных решений Конституционного Суда Российской Федерации. Между тем иные положения данной статьи Закона о профсоюзах не подверглись изменению.

В частности, в ее пункте 4 сохранена гарантия в виде возложения на работодателя обязанности получить предварительное согласие профсоюзного органа в первичной профсоюзной организации на привлечение к дисциплинарной ответственности, перевод на другую работу или увольнение по инициативе работодателя уполномоченных профсоюза

по охране труда и представителей профсоюза в создаваемых в организации совместных комитетах (комиссиях) по охране труда. Указанная гарантия не была предусмотрена Кодексом законов о труде Российской Федерации; не закреплена она и Трудовым кодексом Российской Федерации, который в статье 171 определил, что исчерпывающий круг гарантий работникам, избранным в профсоюзные органы и не освобожденным от исполнения трудовых обязанностей, устанавливается данным Кодексом, при этом специальных положений о гарантиях, предоставляемых уполномоченным профсоюза по охране труда (в частности, при привлечении их к дисциплинарной ответственности), названный Кодекс не содержит.

Соответственно, при решении вопроса о предоставлении уполномоченным профсоюза по охране труда данной гарантии значительный сегмент судебной практики (включая в том числе судебные постановления по делу заявителя) исходит из того, что обязанность работодателя получить предварительное согласие профсоюзного органа в первичной профсоюзной организации для привлечения к дисциплинарной ответственности указанной категории работников Трудовым кодексом Российской Федерации не предусмотрена, а пункт 4 статьи 25 Закона о профсоюзах противоречит положениям статей 193 и 373 данного Кодекса, поскольку этими нормами каких-либо дополнительных условий для привлечения уполномоченного профсоюза по охране труда к дисциплинарной ответственности не установлено (определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2024 года № 88-18602/2024, от 4 декабря 2025 года № 88-20686/2025 и др.).

Такое толкование оспариваемых заявителем законоположений в их взаимосвязи, из которого исходили суды в том числе в его конкретном деле, согласуется с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, изложенными как в Постановлении от 24 января 2002 года № 3-П, так и в Определении от 17 декабря 2008 года № 1060-О-П. Обозначенные позиции, сформулированные по вопросу о привлечении к дисциплинарной

ответственности лиц, входящих в состав профсоюзных органов и не освобожденных от основной работы, применимы и к решению аналогичного вопроса в отношении уполномоченных профсоюза по охране труда, деятельность которых является одним из направлений профсоюзного контроля (а именно контролем за соблюдением требований охраны труда и защиты здоровья работников), т.е. проявлением функций и прав профсоюзов в конкретном аспекте.

Таким образом, статья 423 Трудового кодекса Российской Федерации и пункт 4 статьи 25 Закона о профсоюзах не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в его конкретном деле.

Вместе с тем федеральный законодатель, реализуя свои дискреционные полномочия, не лишен возможности внести в действующее правовое регулирование необходимые, с его точки зрения, изменения, направленные на дальнейшее упорядочение гарантий, предоставляемых работникам, входящим в состав профсоюзных органов и не освобожденным от основной работы (в частности, уполномоченным профсоюза по охране труда), с целью устранения возможных коллизий между правовыми нормами, содержащимися в разных федеральных законах, с учетом указанных решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вердиева Рауфа Арифовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 610-О